

Глава V. Политическая структура

Проанализировав роль функционеров, мы коснулись и *политической* структуры страны.

СССР управляют высшие государственные функционеры (как Францией, по известной формуле, управляют «префекты»), административные функции, по их указаниям, осуществляет бесчисленная армия подчиненных им чиновников.

Остается внести в эту констатацию некоторые необходимые уточнения.

Прежде всего, нужно различать два совершенно различных аспекта: один представляет собой *видимость*, показуху, декор — все, что осталось от славной Октябрьской революции, — а другой *действительность*.

На первый взгляд, СССР управляют *Советы*. («Советы повсюду!» — кричат французские коммунисты, совершенно не представляя, что эти «Советы» означают, не имея ни малейшего понятия об их подлинной истории и роли.)

Нет ничего ошибочнее! Славные люди за границей, которые еще искренне верят в этот миф, попросту обмануты.

Не вдаваясь в детали, отметим основные факты, уделяя особое внимание тому, что остается практически неизвестным.

Уже давно «Советы» не играют в СССР никакой значительной роли, ни политической, ни социальной. Их деятельность второстепенна и значит мало: это чисто административные и исполнительные органы, занимающиеся маловажными местными делами и подчиняющиеся «директивам» центральных властей — правительства и руководящих партийных структур. Советы не являются даже тенью власти.

За пределами России царит полное непонимание того, что они из себя представляют. Для многих зарубежных трудящихся в самом слове «Совет» есть что-то мистическое. Множество искренних, наивных людей — одним словом, простофиль — обманывается, принимая за чистую монету «социалистическую» и «революционную» показуху новых лжецов. В России насилием и другими мерами воздействия массы *принудили* приспособиться к этой лжи (как в гитлеровской Германии, муссолинистской Италии и т. п.). Но миллионы трудящихся других стран наивно позволяют обманывать себя, не замечая мошенничества, первыми жертвами которого они однажды станут сами.

Разъясним ситуацию с Советами.

Необходимо подчеркнуть два основных момента:

Первый. — «Советы» были созданы в России исключительно из-за отсутствия других рабочих организаций, когда возникла насущная необходимость в информационном, координационном органе совместных действий для нескольких заводов. (См. часть 2, главу 2 этой книги.) Не подлежит сомнению, что если бы в России в 1905 году существовали рабочие профсоюзы и классовое синдикалистское движение, не возникло бы и мысли создать «Советы»; эти неопределенные и чисто представительные органы вообще бы не понадобились.

Второй. — По сути своей, «Совет» вообще не является органом классовой борьбы, революционного действия. Тем более не может он быть живой, действенной ячейкой социальной трансформации или нового, нарождающегося общественного устройства. По самой своей структуре это мягкий, пассивный институт, скорее, бюрократического или, в лучшем случае, административного характера. Совет может заниматься некоторыми местными делами, не более того. Он представляет собой нечто вроде *рабочего муниципалитета*. Но — и это важно — по своей структуре и особенно по своим притязаниям в определенных обстоятельствах он может стать инструментом в руках политической партии или правительства, как и произошло в России. Он является проявлением «политической болезни» и, следовательно, представляет определенную опасность для Революции.

По этим двум причинам вся знаменитая система «Советов», продукт особых условий, в которых находилось рабочее движение в России, *не представляет никакого интереса, не может принести никакой пользы трудящимся тех стран, где имеются профсоюзы, профсоюзное движение, профсоюзная борьба; где рабочие давно имеют свои боевые классовые организации, направленные на переустройство общества; где трудящиеся массы готовятся к последнему бою, и им не нужны никакие государства, политические партии и правительства.*

На первый взгляд — как мы говорили — Россией управляют Советы («свободные органы рабочего класса», согласно распространенному за границей мифу).

Теоретически, то есть согласно прежней «советской» конституции, верховная власть в СССР принадлежит Всероссийскому Съезду Советов, созываемому периодически и в принципе имеющему право назначать и отправлять в отставку правительство. Опять же, в принципе Советы представляют собой законодательную ветвь власти, а их Исполкомы — исполнительную.

На самом деле именно правительство — Совет Народных Комиссаров, непосредственный орган коммунистической партии, — располагает *всей полнотой власти* в стране, как исполнительной, так и законодательной.

Именно *правительство* — хозяин страны, а не Советы.

Именно *правительство* может, если захочет, уничтожить Съезд Советов, или любой отдельный Совет, или любого члена Совета в случае оппозиции и неподчинения. Именно правительство держит все «командные рычаги».

Более того. Подлинная власть в стране принадлежит даже не Совету Народных Комиссаров, который тоже *является всего лишь ширмой*, а *Политбюро*, в которое входят несколько партийных бонз, членов ЦК. Это еще не все. На самом деле именно грубый и хитрый лидер Политбюро, генеральный секретарь партии и ЦК, «великий» и «гениальный» *Сталин* (или тот, кто займет его место) является *реальным носителем верховной власти* — диктатором, «*Вождем*» (дуче или *фюрером*) страны. Этот человек с гораздо большим основанием, чем Людовик XIV, может заявить: «Государство (СССР) — это я!»

Сталина (или того, кто его сменит) поддерживает «ареопаг» (Политбюро), Совет Народных Комиссаров, партия, кандидаты в члены партии, привилегированные слои, бюрократия, «аппарат», армия и полиция. Ибо все они материально или морально зависят от него и существуют лишь благодаря ему. Они слепо доверяются его силе и ловкости, чтобы сохранить режим, постоянно находящийся под угрозой, которая проявляется в глухом недовольстве и возмущении — пока бессильном — обманутых, угнетенных и эксплуатируемых широких народных масс.

Это он — «великий Вождь», — а затем Политбюро, ЦК партии и СНК навязывают свою волю Советам, *а не наоборот*.

Некоторые утверждают, что Сталин и перечисленные институты правят *волей народа*: ибо, говорят они, все члены правительства, руководящие органы и Советы *избираются* свободным и тайным голосованием.

Однако, даже не участвуя в нем, а лишь тщательно изучая его механизм, легко понять, что эти «свободные и тайные» выборы — сплошная комедия (как в той или иной степени повсюду в мире).

Если вначале выборы в Советы и т. д. были относительно свободными и в какой-то степени тайными[53] — широкие массы поддерживали Советы, власти нечего было опасаться с их стороны, а кроме того, сразу обмануть народ не представлялось возможным, — такая относительная свобода давно прекратила существование. Уже многие годы выборы не являются ни свободными, ни тайными *совершенно официально*, не в обиду будет сказано несведущим сторонникам такой системы в других странах, которые всегда отрицали сам этот факт. Действительно, общеизвестно, что так называемые «свобода» и «тайный характер» выборов были недавно «предоставлены» народу пресловутой сталинской «демократической Конституцией». Подлинная цель этого жеста заключалась в том, чтобы предотвратить растущее в СССР недовольство и, с другой стороны, запудрить мозги зарубежным трудящимся. Отныне Сталин и его правительство были уверены, что, несмотря на «свободу» и «тайну» голосования, останутся хозяевами положения. Государственный «аппарат» стал достаточно прочным — а народ достаточно покорным, — чтобы не опасаться голосующего стада, какие бы «вольности» ни были ему предоставлены. Этот расчет просматривается в самом тексте «Конституции».

Сегодня, несмотря на всю показуху, выборы инспирируются, то есть проводятся, организуются и находятся под пристальным наблюдением бесчисленных агентов всемогущего правительства. Комитеты, «ячейки» и другие партийные органы на местах «подсказывают» избирателям, как голосовать, навязывают им своих кандидатов. Впрочем, избирательный список один, он представлен Коммунистической партией. Никакой состязательности не допускается. Кто осмелится выступить против этого списка и представить свой? И зачем избирателю возмущаться, раз это ничего не может изменить и только приведет упряма в тюрьму?

Голосование является «свободным» и «тайным» в том смысле, что никто не подглядывает, как избиратель водит пером. Но когда он делает это, у него нет выбора. Его действия «предопределены», то есть являются чисто автоматическими.

Таким образом, состав Советов и их подчинение правительству обеспечены заранее. А «бюллетень для голосования» представляет собой очередное надувательство.

Напомним читателю, что «Сталинская Конституция» — уже третья после Октябрьской революции. Первая, принятая V Съездом Советов в июле 1918 года, при Ленине, заложила основы большевистского государства. Вторая была утверждена в 1924 году, опять-таки при жизни Ленина. В ней содержались некоторые уточнения и изменения, упрочившие государственную власть и уничтожившие последние остатки независимости Советов, заводских комитетов и др. Наконец, третья была предложена Сталиным и принята в 1936 году. Она ничего не изменила в положении вещей. Несколько незначительный деталей; несколько неопределенных обещаний; несколько статей, где пережевывались «демократические» формулы, противоречащие остальному тексту и, наконец, замена ежегодных Всероссийских Съездов Советов перманентным Верховным Советом, обновляемым раз в четыре года. И все.

Теперь мне следовало бы перейти к анализу *культурного* уровня этого странного государства.

Но поскольку культура по сути своей не входит в государственную *структуру*, я рассмотрю ее ниже, в главе «Достижения».

Версия #1

██████████ ██████████ создал 5 апреля 2025 20:35:23

██████████ ██████████ обновил 5 апреля 2025 20:35:43